

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конік, Б. М.* Застосування парієтальної плевректомії при захворюваннях плеври / Б. М. Конік, О. К. Обремська, І. М. Купчак // Укр. пульмонол. журн. — 2015. — Додаток до № 2. — С. 20–21
2. Эндоскопическая торакальная хирургия / А. М. Шулутко [и др.]. — М.: Медицина, 2006. — 392 с.
3. *Waller, D. A.* Thoracoscopic decortication: a role for video-assisted surgery in chronic postpneumonic pleural empyema / D. A. Waller // The annals of thoracic surgery. — 2001. — Vol. 71, Is. 6. — P. 1813–1816.
4. Video-assisted thoracoscopic surgical decortication superior to open surgery in the management of adults with primary empyema? / Anthony Chambers [et al.] // Interact CardioVasc Thorac Surg. — 2010. — № 11 (2). — P. 171–177.

УДК 613.94

ИСТОРИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВГЕНИКИ

Орлова И. И.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»,
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Немногие идеи за последние 120 лет причинили человечеству больший вред, чем идеи кузена Дарвина сэра Френсиса Гальтона. Гальтон стал основоположником науки евгеники, в основе которой лежит теория о выживании наиболее приспособленных особей. Задумываться об улучшении человеческой породы начали еще в древности. Платон (428–347 гг. до н. э.) в «Политике» говорил о необходимости вмешательства государства в регулирование браков, объяснял, как именно подбирать супругов, чтобы производить на свет физически крепких детей с выдающимися нравственными началами. Свообразным «центром селекции» в древности была Спарта. Сэр Фрэнсис Гальтон стал первым, кто вплотную занялся вопросом улучшения природы человека. Некоторые идеи, существовавшие ранее и относившиеся к сфере евгеники, Ф. Гальтон лишь систематизировал на основе эволюционного учения.

Цель

Исследовать научные, идеологические и историко-культурные истоки зарождения и становления евгеники.

В «Происхождении видов» Ч. Дарвина Фрэнсиса Гальтона больше всего заинтересовала глава «Изменчивость у одомашненных животных» [3]. Вдохновленный прочитанным, ученый приступил к изучению изменчивости и наследственности у людей. Результаты своей работы Ф. Гальтон изложил в книге «Наследственный гений». Будучи аристократом, Гальтон изучил родословные прославленных благородных семейств Англии. Проанализировав биографии и генеалогии судей, полководцев, писателей, ученых, поэтов, музыкантов, живописцев, спортсменов, Гальтон установил, что среди их родственников процент талантливых людей превышал средний процент среди остального населения. Гальтон пришел к выводу, что существует семейный характер передачи способностей и талантов. В разработке теории Гальтона сыграл свою роль открытый факт законов Менделя о наследовании признаков. Его книга «Наследственность таланта, ее законы и последствия» стала новаторским сочинением того времени. Ученый опровергал теорию о природном равенстве людей: «...Я признаю важное значение воспитания и различных общественных влияний на развитие деятельных сил ума, так же как я признаю действие упражнения на развитие мышц руки кузнеца, но никак не более...» [4]. По мнению Ф. Гальтона, талантливость не возникает спонтанно. Гальтон определял способности как биологически детерминированные свойства личности. Он доказывал, что способности человека наследуются по тем же принципам, как и физические признаки. Их проявление, функционирование и развитие зависят от унаследованного фонда. Никакие общественные препятствия не могут помешать одаренному человеку достигнуть выдающегося результата. Все умственные способности Гальтон распределил в следующей прогрессии: «посредственность – талант – гений». В качестве дополнительного фактора, обуславливающего интеллектуальный уровень человека, он выдвигал профессиональные занятия родите-

лей. Ученый подчеркивал, что для того чтобы человек унаследовал одаренность, он должен унаследовать так же два определённых качества: энергию и силу. В 1876 г. Фрэнсис Гальтон опубликовал статью «История близнецов как критерий воздействия наследственности и окружающей среды». На материале анкет 80 однополых пар близнецов с большим сходством и 20 пар со значительными различиями он попытался определить долю участия наследственности и среды в формировании характера и интеллекта. Его поразило не столько внешнее сходство идентичных близнецов, сколько совпадение у них «душевной сущности». Гальтон сделал вывод в пользу наследственности: «Никуда нельзя уйти от факта, что предрасположенность намного превосходит влияние среды». Большим достижением Гальтона была «теория корня» [5]. Подобно многолетнему растению, наследственность которого скрыта в зимующем корне и проявляется весной, наследственность человека, скрытая в половых клетках, проявляется в период формирования организма. Эта теория предвосхитила идею Вейсмана о «зачатковом пути», то есть современные представления о разворачивании генетической программы, скрытой в половых клетках. Гальтон пришел к выводу, что если для получения новой породы необходим отбор лучших животных-производителей, то и целенаправленный подбор семейных пар должен принести свои плоды. Гальтон был убежден, что становится первооткрывателем нового научного направления, цель которого — «улучшение рода» человеческого. Новая наука была названа им евгеникой, что в переводе с греческого означает «рождение лучших» [2]. Гальтон писал: «Мы определяем это слово для обозначения науки, которая не ограничивается вопросом о правильном спаривании и о брачных законах, но изучает все влияния, которые улучшают расу, и эти влияния стремится усилить, а все влияния, ухудшающие расу, стремится ослабить». По его идее евгеника — часть науки об улучшении видов, включающая в себя и животноводство, и растениеводство. Согласно учению Дарвина, выведение новых сортов растений и пород животных осуществляется методом искусственного отбора, т. е. отбора разумного, направляемого человеком. Искусственный отбор намного эффективнее и быстрее естественного. Если распространить его принципы на человека, то его, как и сельскохозяйственные растения, и домашних животных, можно усовершенствовать и облагородить. Но животных селекционеры скрещивают насильно, а как быть с людьми? Их надо просвещать. Гальтон подчеркивал важность распространения знаний о наследственности и эволюции. Человек должен сознательно исправлять и ускорять эволюцию своего вида, активно вмешиваясь в ее ход; одна только биологическая эволюция делает это слишком медленно и с ошибками. Стремление улучшить человеческий род, по мнению Гальтона, должно стать новой религией человечества. «Если бы одна двадцатая доля стоимости и труда, которые тратятся на улучшение пород лошадей и собак, была затрачена на улучшение человеческой расы, — писал Гальтон, — какую бы галактику гениев мы могли бы создать!» [5]. Отрицая природное равенство людей, Гальтон оставался демократом: он подчеркивал, что аристократическое происхождение не имеет значения, поскольку хорошие качества не являются привилегией аристократов. В качестве примера он приводил выдающегося французского математика Д'Аламбера, выходца из пролетарской семьи, но уже к 24 годам ставшего ученым высшего ранга. Практически от самого возникновения евгеники в ней сложилось два основных направления: позитивное и негативное. Сторонники первого были убеждены, что общество должно способствовать бракам, дающим ценное для него одаренное и здоровое потомство. Они оправдывали и такие государственные мероприятия, как специальный подбор лучших пар с целью получения от них самого полноценного потомства. Очевидно, что такое ограничение одной из главных свобод человека — свободы выбора супруга — вступает в противоречие с основными правами человека. Другое направление ставило целью препятствовать бракам, дающим дефективное и больное потомство, нежелательное для общества, то есть состоит в ограничении рождаемости лиц с явной наследственной отягощенностью. Такое ограничение может быть как императивным — запрещение иметь детей лицам с тяжелыми психическими заболеваниями наследственной природы, так и неимперативным, в форме советов и предостережений семьям, в которых велик риск рождения ребенка с наследственной аномалией. Гальтон тяготел к позитивному направлению: его круг общения

включал одаренных и не всегда обеспеченных людей. Он пропагандировал поддержку государством молодых пар с выдающимися природными качествами и аргументировал, считая, что такие действия будут не благотворительностью нищим, а ценным вложением капитала. Среди сторонников этой идеи только двое применили ее на практике, т.е. родили многочисленное потомство и документировали развитие признаков потомков: Р. Фишер в Британии и А. С. Серебровский в России. Тем не менее, учение Гальтона носило не агрессивный, а академический характер: он никогда не был сторонником рабства или уничтожения «низших рас». По инициативе Гальтона в 1904 г. при Лондонском университете была организована Национальная евгеническая лаборатория («Лаборатория Гальтона»), а через три года в Лондоне возникло «Общество евгенического воспитания», в которой Гальтон стал почетным президентом. Членами этого общества были и Бернард Шоу, и Герберт Уэллс. Евгеника была широко признана в первой половине XX века: в 1912 г. (через год после смерти Гальтона) в Лондоне состоялся Интернациональный конгресс по евгенике, следующие два конгресса состоялись в Нью-Йорке в 1921 и 1932 гг. В СССР в двадцатые годы возникло Евгеническое общество, издавался «Российский евгенический журнал». Однако уже в тридцатые годы евгеника была заклеймена как наука, оправдывающая неравенство и расизм. Подобная тенденция наблюдалась в большинстве стран мира [1]. Немалую роль в том, что ученые и гуманисты стали отворачиваться от евгеники, сыграло факт того, что наука об «рождении лучших» стала терять свое первичное академическое и гуманистическое начало, в нее все более и более стал просачиваться дух расизма.

Заключение

В ходе своей научной работы Фрэнсис Гальтон пришел к ряду выводов: во-первых, гениальные способности наследуются; во-вторых, каждый человек несет в себе груз наследственных признаков, что выражается в характере, интеллекте, болезнях. Условия жизни и обучение лишь наслаиваются на наследственность. Наследственны, по мнению Гальтона, не только способности и талант, но и другие психические и биологические свойства: склонность к пьянству, к бродяжничеству, к туберкулезу, болезням сердца и к долголетию, а также мораль и религия. Он также пытался проследить закон повышения даровитости в семьях. Главная мысль генетических изысканий Гальтона — наследственность значительно важнее роли средовых факторов. Он переносил на человечество дарвиновскую теорию естественного отбора: «слабые нации» должны исчезать, их вытеснят в процессе естественного отбора «сильные нации». Однако в современном обществе отбор (стихийный, неразумный) приводит зачастую к более интенсивному размножению и, соответственно, к увеличению пропорций в обществе более слабых. Одной из причин меньшей плодовитости элиты Гальтон считал тенденцию к более позднему вступлению в брак ее представителей. Обязанность государства, по Гальтону, состоит в создании условий для более ранних браков наиболее достойных членов общества и для их раннего воспроизводства (льготы на приобретение хороших квартир и домов, уменьшение платы за жилье). Гальтон полагал, что помощь общественной элите, создание условий, благоприятствующих ее воспроизведению, важнее помощи нищим; он противопоставлял сентиментальному состраданию бедным «более мужественное желание поддержать одаренных природой и национальную эффективность будущих поколений» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев, В. Б.* Русская евгеника / В. Б. Авдеев // Сборник оригинальных работ русских ученых (хрестоматия) под общей ред. В. Б. Авдеева. — М.: Белые альвы, 2012. — С. 244–253.
2. *Гнатик, Е. Н.* Философские проблемы евгеники: история и современность / Е. Н. Гнатик // Вопросы философии. — 2005. — № 6. — С. 93.
3. *Севастьянов, А. Н.* Евгеника: вчера, сегодня, завтра / А. Н. Севастьянов. — М.: Русская правда, 2011. — С. 640.
4. *Корочкин, Л. И.* Генетика поведения человека и евгеника / Л. И. Корочкин, Л. Г. Романова // Человек. — 2007. — № 2. — С. 2–7.
5. *Хен, Ю. В.* Теория и практика усовершенствования человеческой породы / Ю. В. Хен // Вопросы философии. — 2006. — № 5. — С. 123.